ПРАВДА УКРАЇНИ
г. Київ, УССР
29 ИЮЛ 1950

А. Н. Островский на сцене Малого театра

В истории нашего искусства редко можно найти пример более прочного, более длительного и плодотворного творческого содружества, нежели содружество московского Малого театра и А. Н. Островского. Уже на заре своей литературной деятельности великий русский драматург навсегда связывает собственный творческий путь со знаменитым «домом Щепкина». Не случайно Малый театр называют также «домом Островского». В течение ста лет его пьесы с неизменным успехом идут на сцене Малого театра.

Чем же объяснить эту многолетнюю творческую связь? Малый театр — эта цитадель русского реалистического искусства, демократического в своей основе, нашел в Островском автора, чьи общественно-эстетические взгляды полностью совпадали с чаяниями и взглядами на театр и его значение для народа большинства актеров коллектива, бережно сохранявших традиции и заветы великого Щепкина. «Второй московский университет» — говорили в прошлом столетии о Малом театре. Так же расценивал свою роль и искусства, передовые актеры этого театра стремились превратить сцену в кафедру, в трибуну пропаганды передовых идей своего времени.

Воззрения Островского не расходились с их воззрениями. Вот, несколько строк из докладной записки драматурга дирекции императорских театров: «В Москву из отдаленных деревень стекаются рабочие и здесь необходимы подчиняются общеобразовательному влиянию. В этом деле прежде и больше всего действует театр, которого рабочий люд и жаждет...» и далее: «Драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы. Всякое другое произведение пишется для образованных людей, а драмы и комедии для всего народа: эта близость к народу нисколько не унижает драматической поэзии, а напротив, украшает ее силы и не дает ей опошляться и измельчать...».

Естественно, что эти взгляды не могли встретить их сочувствия, не поддержки в правящих кругах. Зато они стали путеводной звездой в творчестве самого драматурга. Опираясь на традиции Фонвизина, Грибоедова и Гоголя, Островский в течение своей жизни создал национальный, в самом широком смысле народный репертуар для русского театра. Проницательным и зорким взглядом художника он окинул окружающую его тогдашнюю действительность и в этой действительности увидел и художественно воссоздал в своих пьесах страшные и уродливые маски Кабанихи, Юсовых, Кнуровых и Мурашевских — представителей темного царства, силой власти и денег подавливших и разрушивших и счастье, и светлые порывы, и жизнь людей. Он предал проклятию и гневному разоблачению это «темное царство». Он пошел в своей писательской палитре краски беспощадные, уничтожающие, равные по силе лишь краскам Гоголя и Салтыкова-Щедрина. Он заклеймил в своих пьесах грубый произвол, тупость, хвастовство, подавление животной силой человеческого достоинства.

Но не только отвратительные стороны тогдашней российской действительности привлекали внимание Островского. Писатель никогда не покидала горячая любовь к своему народу, твердая вера в конечное торжество человеческой правды. Нужно, — писал он в одном из своих писем, — показать ему (т. е. русскому народу.—П. Н.), что знаешь о нем и хорошего. И он знал, видел и воссоздал это хорошее в целой галлерее прекрасных человеческих образов. Наряду с темой обличения социальной несправедливости, темных сторон жизни, у Островского красной нитью проходит другая тема: утверждение лучших черт русского характера, тема «горячих сердец» — простых, но честных и правдивых людей.

Все образы Островского получили сценическую жизнь на подмостках Малого театра. Близость с этим театром и личная дружба с рядом актеров, — в первую очередь нужно назвать П. М. Садовского, — позволяли драматургу писать роли для определенных исполнителей. Одновременно актерская работа над образами Островского выдвинула уже в первые годы целую плеяду замечательных мастеров Малого театра. Они заложили основу реалистических традиций исполнения пьес Островского в Малом театре. Эти славные традиции были бережно переданы ими слушающим поколениям актеров и так донесены до Великой Октябрьской социалистической революции. В советское время они обогащены и развиты творческим методом нашего искусства — методом социалистического реализма, который позволяет по-новому прочитать наследие великого русского драматурга и лопасти его во всей неувядающей красоте. Пьесы Островского занимают значительное и почетное место в нынешнем репертуаре Малого театра.

Из четырех, значившихся в гастрольном репертуаре пьес Островского, уже показаны киевскому зрителю: «Волки и овцы», «Бесприданница» и «Правда — хорошо, а счастье лучше».

Выше мы говорили о двух магистральных темах драматургии Островского. В «Волках и овцах» и «Бесприданнице» во весь голос звучит первая тема — тема беспощадного обличения хищников и угнетателей. Если в пьесе «Волки и овцы» автор пользуется исключительно красками обличительной сатиры, то в «Бесприданнице» значимость конфликта поднята до трагедийных высот.

Постановщик «Волков и овец» покойный П. М. Садовский вместе с занятыми в пьесе актерами создал убийственный по своей сатирической силе спектакль. Глубокое проникновение режиссера и всех исполнителей в самую суть пьесы, прекрасное ощущение творческой манеры Островского, первоклассное актерское мастерство вместе с замечательными декорациями К. Юона — все это позволяет говорить о классическом воплощении на сцене пьесы великого драматурга.

Говоря о «Волках и овцах», можно перефразировать известные слова Белинского о гоголевском «Ревизоре». Здесь также нет положительных героев, единственный положительный персонаж этой комедии — учительствующий пафос Островского, его острая сатира. Это явственно ощущается в спектакле. Собственно говоря, «овец»-то в пьесе нет. Все здесь — «волки»: одни побольше клыками, другие поменьше, они с обпиленными клыками, другие свои клыки прячут под монашескую рясу или петербургский фрак, или тюзовые, другие — вечно пьяны. Но все они в спектакле превзошли беспощадному обличению. Перед зрителем проходит паноптикум паразитирующих, живущих чужим трудом, тунеядцев.

Главная среди них — Меропия Муравьевская в замечательном исполнении В. Пашенной.

Ее племянника, спившегося отставного офицера Аполлона Мурашевцкого, играет И. Ильинский. Мурашевский — еще одно творческое достижение талантливого актера. Здесь, как и в роли Хлестакова, Ильинский достигает совершенно поразительного воплощения в образе.

С подлинным блеском играет Глафиру Д. Зеркалова. В ее исполнении Глафира — такая же хищница, как и Муравевская. Роль эта разработана до филигранности.

Весь спектакль, все роли — от центральных до эпизодических отмечены незаурядным актерским мастерством. В сочных, комедийных тонах играет прошлогуну «старого холостяка» Лынцева Н. Светловидов — эту, пожалуй, единственную в пьесе «овцу» — жертву хитросплетенных планов Глафиры. Яркие образы Купавиной и Вукола Чутугова создали Е. Шатрова и В. Владиславский. Талантливо сыграл небольшую роль Клавдии Горецкого молодой артист Д. Павлов.

В «Волках и овцах» Малый театр продемонстрировал свое высокое мастерство, свое неразрывное умение воплощать на сцене идеи и образы Островского.

К сожалению, спектакль «Бесприданница» (постановщик К. Зубов) во многом уступает «Волкам и овцам». Правильно и в основном убедительно донося до зрителя главную тему пьесы — тему трагической судьбы женщины в классовом обществе, где все: и чувства, и судьбы людей, и даже жизнь являются предметом купли-продажи, — правильно воплощая эту идею автора, исполнители не нашли для нее необходимой глубины и жизненной полноты.

Необычайно сложную роль Ларисы играет молодая талантливая актриса К. Роек. В русском театре роль Ларисы, если не считать Катерины из «Грозы» — пожалуй, самая трудная. По примеру В. Комиссаржевской, создавшей в свое время обаятельный образ Ларисы, эту героиню «Бесприданницы» стали изображать на сцене страдающей и обреченной с самого начала пьесы. По этому пути пошла и К. Роек. Слов нет: факт обручения с Карандышевым для Ларисы равен почти что уходу в монастырь. Однако при всем этом, с самого начала и до конца показывать Ларису страдающей, — значит противоречить тому, что написано у автора, значит обеднять образ. Весь смысл пьесы, вся трагедийность конфликта заключается в том, что тогдашняя действительность наливывала и уничтожала людей, приходящих в жизнь с открытым взором, с радостным не затуманенным еще житейскими невзгодами мироощущением. Коль это так, то и драма Ларисы приобрела бы в спектакле большую значимость, больший трагизм. В пьесе заложено именно такое понимание образа. Что привлекает всех этих Кнуровых, Паратовых, Вожеватовых к страдающей Ларисе? Неужели злость, глубокое лирическое страдание? Это ли им нужно? Конечно, по законам логики, эти прожигатели жизни пройдут мимо нее.

Как недра земли полны раскаленного металла, так и душа Ларисы полна этого огня и нерастраченной еще веры в человека. В крушении этой веры — зерно трагического.

Если бы актриса все сказанное прочувствовала, передала в спектакле, — как бы это было красиво, сильно, как бы это раскрывало замысел Островского!

Паратов, этот «рыцарь голого чистогана», должен иметь какие-то импонирующие качества. Иначе непонятно, что же привлекает к нему Ларису? Ведь не только же внушительная фигура, звучный голос и большие усы? Для того, чтобы увлечься лишь этим, Лариса слишком интеллектуальна. Между тем исполнение роли Паратова В. Телегиным не разрешает данного вопроса. Видимо, нужно у него быть какая-то внешне притягательная сила или личина, ловко скрывающая холодное нутро пошляка.

Не раскрыт в спектакле и Карандышев. Н. Афанасьев подчеркивает в нем лишь мелочность и ничтожество. Однако образ Карандышева значительно глубже и интереснее такой трактовки. У Островского совершенно явственно дана маленькая трагедия маленького человека. Эта трагедия у Н. Афанасьева не ощущается.

При всем этом в спектакле немало и значительные актерские удачи. С большим мастерством В. Владиславский играет Кнурова, этого похотливого паука. До конца разоблачает Вожеватова П. Рыжов, убедительно показывая, как за внешним добродушием, может скрываться развратник и стяжатель. В традиционных тонах играет Робинзона Н. Светловидов.

В комедии «Правда — хорошо, а счастье лучше» Островский не столько разоблачает темные стороны современной ему действительности, сколько утверждает образами пьесы веру в простых и честных людей, являющихся жертвами окружающих их хищников. Эту идею автора прекрасно почувствовала постановщик спектакля Б. Никольский и исполнители — Н. Рыжов (Амос Барабошев), Е. Турчанинова (Марья Тарасовна), А. Сапин-Никольский (Глеб Меркулыч), Ф. Григорьев (Сила Грозное), Д. Павлов (Платон Зыбкин), Л. Орлова (Феклушка).

Спектакль волнует мастерским исполнением актеров, создающих великолепный ансамбль, раскрывающих образы Островского во всей их полноте и многообразии.

П. НЕСТЕРОВСКИЙ.